

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СРЕДНЕСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ: ОЦЕНКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Людмила Александровна АНОСОВА¹, д.э.н., профессор

Людмила Сергеевна КАБИР², д. э. н., профессор, профессор РАН

¹Начальник отдела – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН,
ФГБУН «Российская академия наук»

²Главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации»
Адрес для корреспонденции: Л.С. Кабир, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2,
Российская Федерация

Т.: +7 495 699-78-75 доб. 259. E-mail: lkabir@nifi.ru

Аннотация

Настоящая статья раскрывает ключевые идеи в части формулирования направлений либерализации национального валютного законодательства. При разработке направлений принимался во внимание краткосрочный горизонт планирования (до 2025 года). Также при формулировании направлений либерализации принимались во внимание не только проблемы валютного регулирования, которые были актуальны для Российской Федерации по состоянию на начало 2022 года, но и проблемы, возникшие в течение 2022 года. Цель статьи – разработка предложений по формированию новой стратегии валютной либерализации на период до 2025 года. Таким образом, настоящая статья раскрывает общий контур плана действий по изменению отношений в сфере валютного регулирования, очерчиваемых в перспективе двух ближайших лет. Этот план направлен на достижение стратегической цели – повышение эффективности, устойчивости, надежности и конкурентоспособности национальных субъектов экономической деятельности и создание предпосылок для стабильного экономического роста.

Ключевые слова

Глобальная экономика, глобальные финансы, движение капитала, экспорт, валютное регулирование, валютная либерализация, национальное валютное регулирование.

LIBERALIZATION OF CURRENCY REGULATION IN THE MEDIUM TERM: ASSESSMENTS AND PROSPECTS FOR RUSSIA IN THE FACE OF NEW CHALLENGES

Liudmila A. ANOSOVA¹, Doctor of Economics, Professor
Liudmila S. KABIR², Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences (RAS)

¹Social Sciences Division of the Russian Academy of Science

²Chief Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Address for correspondence: L.S. Kabir, 127006, Moscow, Nastasyinsky Lane, 3, b. 2, Russian Federation

Phone +7 495 699-78-75 (extension number 259). E-mail: lkabir@nifi.ru

Abstract

This article reveals the key ideas in terms of formulating the directions of liberalization of the national currency legislation. The guidelines were developed taking into account the short-term planning horizon (up to 2025). Also, when formulating the liberalization directions, not only the currency regulation problems, which were actual for the Russian Federation as of the beginning of 2022, but also the problems, which will emerge during 2022, were taken into consideration. The purpose of the article is to develop proposals for the formation of a new currency liberalization strategy for the period up to 2025. Thus, this article reveals the general outline of the action plan to change the relations in the sphere of currency regulation, outlined in the perspective of the next two years. This plan is aimed at achieving the strategic goal of increasing the efficiency, sustainability, reliability and competitiveness of national subjects of economic activity and creating the preconditions for stable economic growth.

Keywords

Global economy, global finance, capital movement, export, currency regulation, currency liberalization, national currency regulation.

Введение. В условиях нарастающих сложностей мирового развития выявление формирующихся зон противоречий между национальным и глобальным регулированием валютных отношений в целях разработки эффективной национальной стратегии валютной либерализации является актуальным.

Последняя крупная реформа законодательства Российской Федерации в области валютного регулирования и валютного контроля состоялась в 2004–2007 годах. Ее основные результаты заключались в замене рамочного законодательства актом прямого действия, отмене обязательной продажи экспортной валютной выручки на внутреннем валютном рынке и ограничений конвертируемости средств на счетах нерезидентов, завершении перехода от разрешительного и регистрационного к уведомительному порядку совершения

валютных операций, прекращении особых полномочий Правительства и Центрального банка Российской Федерации в сфере регулирования операций, связанных с движением капитала.

За время, прошедшее после реформы 2004–2007 гг., назрели предпосылки к углублению либерализации валютного законодательства, а также к оптимизации системы валютного контроля с целью снижения административной нагрузки на субъекты регулирования. Они обусловлены завершением процесса поэтапного перехода к политике плавающего валютного курса рубля, укреплением национальной банковской системы и развитием внутреннего рынка капитала, изменениями товарной структуры экспорта и увеличением доли расчетов в рублях по внешнеторговым контрактам. Обстоятельства, связанные с процессами в международной политике, а также дополнительные риски внешнеэкономической деятельности, которые обнаружались в условиях пандемии, подчеркивают своевременность новых реформ.

Значимым событием последних лет стало принятие и вступление в силу Федерального закона от 02.08.2019 № 265-ФЗ, что привело к значительному смягчению требований о репатриации резидентами денежных средств по контрактам, заключенным в российских рублях, и расширению возможностей резидентов по совершению валютных операций с использованием зарубежных счетов. С учетом положений Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике, актуальной задачей остается определение состава взвешенных решений, способствующих либерализации в более широком спектре с учетом различных позиций, включая поддержанное Банком России намерение поэтапной отмены требования о репатриации экспортной выручки в иностранной валюте. Отдельная задача состоит в переходе от всеобъемлющего валютного контроля к избирательному (риск-ориентированному) контролю за сомнительными операциями. Большое влияние на формируемую политику в области валютной либерализации оказывают не только проблемы валютного регулирования, которые были актуальны для Российской Федерации по состоянию на начало 2022 года, но и проблемы, возникшие в течение 2022 года.

Таким образом, изучение валютной либерализации как процесса с выделением специфических черт, определяемых уровнем развития государства, региона мира, степенью интегрированности в мирохозяйственные связи, позволяет выявить общие и специфичные проблемы регулирования потоков капитала и валютного курса и сформировать представление о факторах, обеспечивающих благоприятные результаты либерализации.

Опыт зарубежных стран подтверждает: предпосылками получения выгод от валютной либерализации являются создание макроэкономических условий, обеспечивающих целесообразность и эффективность ее проведения, готовность структуры национальной экономики и степень развития финансовых рынков.

Результаты анализа обобщают причины выбора странами модели национального валютного регулирования и предлагают аргументы для обоснования изменений в этой сфере в России.

Мировой опыт регулирования трансграничных операций. Для России тема валютной либерализации обострилась в 2020 году в связи с необходимостью реагирования на кризис, вызванный пандемией и, в частности, в рамках разработки национального плана восстановления экономики. Работа над этим планом четко обозначила проблему торможения российского несырьевого экспорта, обусловленного в том числе и несовершенством национального валютного регулирования и контроля. В связи с этим целесообразно провести некоторые параллели из зарубежного опыта в части того, каким образом поддержка несырьевого экспорта увязывается с задачей проведения валютной либерализации.

В зарубежных источниках литературы тема валютной либерализации не связана с развитием преимущественно несырьевого экспорта. Возможно, это объясняется тем, что каждая страна при проведении валютной либерализации преследует свои конкретные цели, в основе которых лежат приоритеты национального развития.

Например, в публикации ОЭСР [1] выделяется ряд причин, обусловивших отказ стран ОЭСР от валютного контроля. Одна из ключевых причин – снижение эффективности контроля. Для стран ОЭСР поддержание эффективности валютного контроля оказалось особенно сложной задачей в условиях, когда стимулы для обхода валютных ограничений участниками рынка были сильны. Страны ОЭСР также были вынуждены пересмотреть

целесообразность валютного контроля из-за трудностей, связанных с обеспечением эффективности его администрирования. Этому способствовало быстрое развитие транснациональных корпораций, которые легко могли выводить денежные средства за границу при помощи трансфертного ценообразования и других методов. Кроме того, усиливающаяся конкурентная среда побуждала финансовые институты активно пользоваться возможностями, предоставляемыми нерегулируемыми инновационными финансовыми инструментами.

Среди других причин, лежащих в основе валютной либерализации в странах ОЭСР, отмечаются необходимость развития финансовой системы, укрепление нефинансового частного сектора экономики, поддержание ценовой стабильности в долгосрочной перспективе, выполнение международных обязательств по либерализации. В частности, Франция в 80-х гг. XX в. считала ослабление контроля необходимой мерой для повышения международной привлекательности своего финансового центра.

В публикации подчеркивается, что валютная либерализация в этих странах не была плавным и линейным процессом. Сталкиваясь с серьезными трудностями, многие страны ОЭСР откатывались назад, возвращаясь к валютному контролю. Например, Испания в сентябре 1992 года.

Что касается развивающихся стран, то можно привести ряд примеров смягчения валютных ограничений некоторыми государствами для поддержки экспортно-ориентированных отраслей экономики. В материале Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), посвященном либерализации в Индии [2], рассматривается индийская политика поощрения экспорта. В качестве стимула для экспортеров упоминается разрешение оставлять определенную долю валютной выручки. И совсем недавний пример – Малайзия, объявившая в конце марта 2021 года о либерализации национальной валютной политики. В пресс-релизе Центрального банка Малайзии (Bank Negara Malaysia – BNM) отмечается направленность анонсированных мер на обеспечение более гибких возможностей для экспортно-ориентированных отраслей, что должно поддержать восстановление национальной экономики [3]. В соответствии с принятыми решениями экспортерам-резидентам разрешается:

–свободно хранить любую сумму валютной выручки от экспорта на торговом счету в иностранной валюте, открытом в имеющем соответствующую

лицензию банке, для выполнения своих валютных обязательств. При этом экспортеры-резиденты обязаны репатриировать валютную выручку от экспорта в полном объеме на торговый валютный счет в течение полугода с момента отгрузки товаров;

–рассчитываться по внутренним торговым сделкам в иностранной валюте с другими резидентами, участвующими в глобальной цепи поставок. Ожидается, что эта мера будет способствовать естественному хеджированию валютных рисков для экспортеров-резидентов и их деловых партнеров по цепи поставок для улучшения качества управления такими рисками;

–в исключительных обстоятельствах (финансовые трудности покупателя, отмена заказа покупателем, ограничения на проведение валютных операций в стране покупателя и др.) можно продлить период репатриации экспортной выручки, составляющий полгода. Предоставленное право устранил необходимость для экспортеров запрашивать одобрение BNM на репатриацию экспортной выручки по истечении шестимесячного периода по не зависящим от них причинам;

–зачесть экспортную выручку в счет выполнения разрешенных валютных обязательств перед нерезидентом (например, выплата займа в иностранной валюте), благодаря чему экспортерам больше не придется запрашивать одобрение BNM для соглашений о взаимозачете, включающих экспортную выручку. Это позволит экспортерам повысить эффективность управления денежными потоками;

–осуществлять хеджирование товарных деривативов через фьючерсного брокера-резидента или непосредственно через контрагента. Эта мера направлена на расширение возможностей компаний-резидентов по управлению рисками изменения цен на сырьевые товары.

Основными статьями малазийского экспорта являются как сырьевые, так и несырьевые товары. В первую очередь это изделия электронной техники. Доля электроники составляет практически одну четвертую часть производства продукции с высокой добавленной стоимостью в Малайзии [4]. Страна занимает лидирующую позицию в мире по выпуску электронных чипов. Малайзия также достаточно крупный экспортер нефти и природного газа. Кроме того, страна экспортирует каучук, резину и изделия из них, металлы, химические продукты, пальмовое масло и сельскохозяйственную продукцию на

основе пальмового масла, а также другие товары. Ведущими направлениями экспорта являются Китай, Сингапур и США [5].

Очевидно, что анонсированная либерализация национальной валютной политики призвана способствовать решению задачи расширения возможностей экспорта товаров и услуг, которая была предусмотрена еще 11-м Планом социально-экономического развития Малайзии (2016–2020) [6] и вошла в 12-й План социально-экономического развития страны (2021–2025). В частности, в последнем декларируется стратегия укрепления возможностей местных отраслей промышленности для успешного конкурирования на внутреннем и мировом рынках и увеличения рыночной доли малазийского экспорта [7].

Практические подходы стран к либерализации валютных операций: результаты и механизмы обеспечения прозрачности валютных операций.

Анализ подхода стран к либерализации валютного законодательства позволяет сделать вывод об общности критериев, которыми руководствовались регулирующие органы разных стран. Этими критериями стали: 1) степень свободы формирования курса национальной валюты; 2) уровень конкурентоспособности национального банковского сектора, а также 3) степень свободы операций, связанных с движением капитала, и степень контроля над валютными операциями со стороны банковского сектора.

Сегодня страны демонстрируют движение от высокого уровня регулирования валютных операций к его ослаблению. Существенную роль в либерализации сыграли внешние факторы: интенсификация потоков капитала; стремление иностранных инвесторов получить доступ на национальные рынки, а также стремление стран интегрировать национальные финансовые рынки в мировой финансовый рынок.

На текущий момент страны, несмотря на проведенную широкомасштабную либерализацию и предпринятые меры по поддержанию плавающего валютного курса (Австралия, Чили) или частично конвертируемого валютного курса (Индия, Республики Армения, Беларусь, Казахстан), сохраняют контроль за валютными операциями и ряд ограничений для различных категорий резидентов/нерезидентов.

Результатом такого состояния дел является регулируемый валютный рынок с большей или меньшей степенью свободы в зависимости от страны. Снятие валютных ограничений сопровождалось проведением всесторонней

оценки внутренних и внешних рисков, созданием системы индикаторов развития рисков и оценки текущей экономической ситуации. Постепенная отмена валютных ограничений базируется на управлении эффективностью действующих валютных ограничений и механизмах регулирования рисков.

Несмотря на различие формулировок задач действующих валютных ограничений и предметов регулирования, которые зафиксированы в национальных документах стран, конечная цель валютных ограничений – оказать влияние на потоки капитала. Всеобъемлющих ограничений по широкому ряду внешних операций с капиталом страны не продемонстрировали. Наибольшую популярность получили целевые мероприятия, направленные на снижение темпов притока и оттока краткосрочных портфельных инвестиций. Здесь примечателен опыт Чили: страна прибегает к выборочному контролю за движением капитала в попытке осуществить переход от более краткосрочного к более долгосрочному притоку капитала путем установления косвенного налога на приток капитала, меняющий свое направление в пределах менее одного года.

В отличие от контроля за оттоком капитала, контроль за притоком в странах был связан с периодами экономического подъема, особенно когда доверие инвесторов росло в результате макроэкономической стабилизации и реформирования. Несмотря на то что значительный приток капитала смягчает ограничения, связанные с ликвидностью, он может представлять проблему для управления макроэкономическими процессами. Если прибегать к стерилизации, то центральный банк понесет значительные квазифискальные издержки. Отказ от стерилизации, напротив, может означать потерю монетарного контроля, тогда как политика, допускающая ревальвацию валютного курса, может вытеснить чистый экспорт. Страны использовали контроль за притоком капитала в ответ на эти проблемы. Такой контроль имел форму количественных ограничений, а также установления различных резервных требований в отношении депозитов нерезидентов в национальных банках

Не проявляют страны специфичных различий и в формулировании критериев резидентства при совершении валютных операций, критериев правонарушения. В части регулирования трансграничных операций, не связанных с перемещением товаров через государственную границу, страны активно прорабатывают вопрос цифровизации, совершенствуют регулирование

национальных фондовых бирж и национальных регуляторов, регламентирующих деятельность на рынке ценных бумаг и инвестиций.

Основные методы контроля за соблюдением валютного законодательства – это пруденциальное регулирование и надзор, а также авторизация и лицензирование. Наиболее популярным для стран регламентом, определяющим фискальную прозрачность валютных операций, являются стандарты ОЭСР в этой сфере.

В итоге можно сделать следующие обобщающие выводы в части подходов стран к либерализации валютных операций.

Во-первых, подходы стран к либерализации валютных отношений (а именно, активность в этом направлении) находятся в зависимости от достижения страной определенного уровня финансового и институционального развития.

Во-вторых, политика валютной либерализации, так же, как и любая другая политика, включает в себя стратегию и тактику. Поскольку целью валютной стратегии является определение средне- и долгосрочных организационных и экономических мероприятий в области валютной политики страны исходя из приоритетов развития общества, стратегия валютной либерализации включает в себя следующие структурные элементы:

- согласованность процесса валютной либерализации с реформами финансового сектора, общим ходом экономических и структурных реформ страны;

- обеспечение прочности позиции платежного баланса;

- обеспечение стабильности курса национальной валюты.

В-третьих, основные направления практических мероприятий реализуемой политики валютной либерализации формируются под воздействием ее стратегии и включают следующие элементы:

- контроль за притоком капитала и первоочередную отмену контроля за оттоком капитала, если страна имеет сильный платежный баланс;

- контроль за оттоком капитала и первоочередную отмену контроля за притоком капитала, если страна имеет слабый платежный баланс;

- разделение контроля за краткосрочными и долгосрочными потоками капитала. Краткосрочные потоки капитала рассматриваются потенциально дестабилизирующими и должны быть подвержены более строгому контролю.

Эти выводы также подтверждаются нашими предыдущими исследованиями [8; 9].

Но, несмотря на все отмечаемые факты в области ослабления валютного регулирования и сформировавшийся тренд в сторону либерализации, правительства стран намерены оставить себе простор для маневра.

Новые аспекты регулирования и контроля, связанные с обращением и использованием цифровых финансовых активов, виртуальных частных валют при совершении трансграничных операций. Проведенный анализ позволяет выделить аспекты регулирования и контроля, связанные с обращением и использованием цифровых финансовых активов и виртуальных частных «валют», которые сегодня проходят стадию формирования.

Во-первых, это необходимость разработки классификации цифровых финансовых активов и виртуальных частных «валют» для целей регулирования. Сегодня отсутствует единая классификация. В то же время обсуждаются два подхода, один из которых предлагает в качестве критерия классификации использовать функции криптоактивов, а другой – позволяет разграничивать цифровые активы как технологические явления и как экономические блага.

Во-вторых, это необходимость выбора национальным регулятором регуляторной концепции, которая сегодня выражается преимущественно через отношение к криптоактивам как к средству платежа. В итоге большинство развитых стран допускают оборот криптоактивов и в качестве средства платежа, и в качестве финансового инструмента. В условиях отсутствия четкого и ясного правового регулирования криптоактивов важную роль играют национальные регуляторы.

В-третьих, это проблема оценки и управления рисками, связанными с использованием криптоактивов (нарушение прав потребителей; отмывание доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма; экологические риски; риски для финансовой системы). Для решения этой проблемы страны исходят из своих возможностей управления данными рисками. Пока преждевременно вести речь о наличии положительного тренда в преодолении этой проблемы. В частности, для России ситуация характеризуется следующими фактами:

а) в части риска нарушения прав потребителей: владельцы криптоактивов не могут рассчитывать на защиту прав в случае их нарушения ввиду отсутствия адекватных эффективных средств правовой защиты;

б) в части риска использования криптоактивов в целях легализации доходов и финансирования терроризма: предлагаемые на текущий момент меры требуют создания соответствующей правовой базы для легализации российских участников крипторынка;

в) в части рисков для финансовой системы: они зависят от степени внедрения криптоактивов в национальную финансовую систему и в настоящий момент минимальны для России.

Тем не менее для управления рисками необходимо легализовать рынок криптоактивов в России и создать соответствующую инфраструктуру, что позволит обеспечить надлежащий контроль за ними.

В-четвертых, экстерриториальный характер цифровых активов обуславливает необходимость международного взаимодействия для реализации единой политики. Приоритетным направлением следует признать взаимодействие с ФАТФ и МВФ. При этом геополитическая ситуация не способствует продолжению сотрудничества в рамках ОЭСР и международных организаций, представляющих преимущественно западные страны. Целесообразно укреплять сотрудничество между странами, входящими в ЕАЭС и БРИКС.

Для России стратегическим направлением следует признать обеспечение контроля за проведением трансграничных операций с криптоактивами в целях минимизации оттоков капитала и риска использования с целью отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. В настоящее время единственным действенным способом осуществления такого контроля является правовое регулирование деятельности профессиональных участников криптоиндустрии и надзор за ними. В России сформирована правовая база для создания и функционирования крипторынка, однако отсутствует необходимая инфраструктура. Следовательно, приоритетом становится организация контроля путем легализации оборота таких цифровых активов.

Индикаторы обновления стратегии валютного регулирования. Вклад либерализации в развитие экспортного и импортозамещающего потенциала

несырьевого сектора национальной промышленности реализуется косвенно через снижение регуляторных издержек и рисков участников внешнеэкономической деятельности и не поддается измерению линейными зависимостями. Место в рейтинге и балл по показателю «Международная торговля» по данным проекта «Ведение бизнеса» (Doing business) не информативны для оценки результатов либерализации, так как не учитывают издержки документооборота и прохождения административных процедур, связанные с валютным контролем.

Если не прибегать к дорогостоящим исследованиям методом опросов среди компаний, о положительном эффекте можно судить по динамике наблюдаемых регулярной статистикой показателей, свидетельствующей о прогрессе в области задач, на содействие выполнению которых направлена либерализация:

1) уменьшение доли минеральных продуктов в товарной структуре экспорта товаров Российской Федерацией (в 2017–2021 г. – 51–65 процентов, по данным таможенной статистики внешней торговли);

2) увеличение доли машин и оборудования в товарной структуре импорта товаров Российской Федерацией (в 2017–2021 г. – 46–49 процентов, по данным таможенной статистики внешней торговли);

3) увеличение суммарной доли рубля и иностранных валют, за исключением доллара США и евро, в валютной структуре расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам с партнерами в странах дальнего зарубежья (в 2017–2021 гг. – 9–11 процентов в структуре поступлений в РФ и 30–32 процента в структуре перечислений из РФ, по данным Банка России).

Об отсутствии негативных побочных следствий либерализации, выражающихся в ослаблении контроля за утечкой капитала, позволяют судить другие косвенные индикаторы:

1) при возникновении отрицательной разницы между сальдо счета текущих операций (в сумме с сальдо операций с капиталом) и сальдо финансового счета платежного баланса Российской Федерации, отражаемой в балансирующей статье «чистые ошибки и пропуски», она составляет не более 0,1–0,2 процента ВВП России (за период с 2018 по 2021 г., в течение которого осуществлялся автоматический обмен финансовой информацией между РФ и

иностранными юрисдикциями, если отрицательная разница наблюдалась, то составляла не более 0,1 процента ВВП);

2) стабильность или уменьшение исчисленной относительно размеров ВВП России стоимости сокрытых от налогообложения в зарубежных юрисдикциях активов российских налогоплательщиков, согласно оценкам «офшоризации» активов, публикуемым в докладах международной негосударственной экспертной организации Tax Justice Network о состоянии налоговой юстиции (в 2020–2021 гг. – 2,7–3,8 процента ВВП).

Заключение. Валютное регулирование и контроль объясняются активным участием государства в экономике. Они выполняют роль инструмента при проведении национальной политики и способствуют достижению конкретных приоритетов экономического развития, которые различаются на разных его этапах, а также в зависимости от изменчивых внешних обстоятельств. На определенных этапах своего развития страны сталкиваются с необходимостью либерализации валютного регулирования и валютного контроля. Это происходит обычно тогда, когда старые методы показали свою неэффективность в части достижения национальных стратегических целей или в случае разработки принципиально новых планов экономического развития государства.

Либерализация – это система мер, избавляющая от избыточного регулирования валютных операций со стороны государства. Следствием либерализации является облегчение административного контроля, снижение издержек, расширение круга проводимых валютных операций и увеличение их интенсивности, что в целом приводит к развитию и углублению национального финансового рынка, повышению уровня его интеграции в международную финансовую систему, а также к росту конкурентоспособности национальных производителей.

Специфика настоящего момента в развитии нашей страны такова, что сегодня мы уже не можем трактовать валютное регулирование и валютный контроль как прежде. Изменилась ситуация, в которой должна быть проведена либерализация, наполнив ее новым содержанием. Сегодня необходимо найти новые ответы на вопросы: как формировать эффективный платежный баланс; каким должно быть надлежащее соотношение между экспортом и импортом;

как формировать это соотношение; что продавать и что покупать; что использовать в качестве ориентиров формирования платежного баланса.

Для обеспечения научной обоснованности, практической значимости и экономической эффективности либерализации необходима разработка стратегического документа планирования этого процесса. В настоящем исследовании актуализируется задача обновления стратегии валютного регулирования, которая выполняет роль инструмента, организующего процесс изменения действующих норм закона и сложившихся практик, устраняя несовершенство текущего валютного законодательства и адаптируя его к содержанию новых отношений.

Список источников

1. Exchange Control Policy / Organisation for Economic Cooperation and Development. – OECD. – 1993. – 91 с. – URL: <https://www.oecd.org/countries/croatia/2086323.pdf> (дата обращения: 04.10.2022).

2. Twenty Years of India's Liberalization: Experiences and Lessons / United Nations Conference on Trade and Development – UNCTAD. – 2012. – 110 с. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/osg2012d1_en.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

3. Liberalisation of Foreign Exchange Policy // Bank Negara Malaysia. – 2021. – URL: <https://www.bnm.gov.my/-/liberalisation-of-foreign-exchange-policy-2021> (дата обращения: 04.10.2022).

4. **Костюнина Г. М., Козлова О. А.** Промышленная политика Малайзии: история и современный этап // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – Т. 1. – № 1 (42). – С. 132–150.

5. Malaysia External Trade Statistics Bulletin / International Trade Statistics Division, Department of Statistics, Malaysia. – 2021. – URL: https://www.dosm.gov.my/v1/uploads/files/1_Articles_By_Themes/External_Sector/ETS/05_2021/Malaysia%20External%20Trade%20Statistics%20Bulletin%2C%20May%202021i.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

6. Аналитический обзор по развитию информационно-коммуникационных технологий в Малайзии // АО «Росинфокоминвест». – 2020. – URL: <http://rosinfocominvest.ru/upload/iblock/8fa/8fa60c1b8874aa4431b639f3709afc97.pdf> (дата обращения: 04.10.2022).

7. Twelfth Malaysia Plan (2021–2025). A Prosperous, Inclusive, Sustainable Malaysia / ICDM. – 2021. – URL: <https://pulse.icdm.com.my/wp-content/uploads/2021/09/Twelfth-Plan-Documents-compressed-1.pdf> (дата обращения: 04.10.2022).

8. **Аносова Л.А., Кабир Л.С.** Валютная политика стран АСЕАН в условиях финансовой глобализации // Экономика и управление. – 2016. – №1. – С. 4–11.

9. **Кабир Л.С., Яковлев И.А., Никулина С.И.** Валютная либерализация в зарубежных странах: накопленный опыт и перспективы // Финансы и кредит. – 2016. – №4. – С. 36–47.

References

1. Exchange Control Policy / Organisation for Economic Cooperation and Development. – OECD. – 1993. – 91 с. – URL: <https://www.oecd.org/countries/croatia/2086323.pdf> (дата обращения: 04.10.2022).

2. Twenty Years of India's Liberalization: Experiences and Lessons / United Nations Conference on Trade and Development – UNCTAD. – 2012. – 110 с. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/osg2012d1_en.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

3. Liberalisation of Foreign Exchange Policy // Bank Negara Malaysia. – 2021. – URL: <https://www.bnm.gov.my/-/liberalisation-of-foreign-exchange-policy-2021> (дата обращения: 04.10.2022).

4. **Kostyunina G. M., Kozlova O. A.** Promy`shlennaya politika Malajzii: istoriya i sovremenny`j e`tap // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual`ny`e problemy` razvitiya. – 2019. – Т. 1. – № 1 (42). – С. 132–150.

5. Malaysia External Trade Statistics Bulletin / International Trade Statistics Division, Department of Statistics, Malaysia. – 2021. – URL: https://www.dosm.gov.my/v1/uploads/files/1_Articles_By_Themes/External_Sector/ETS/05_2021/Malaysia%20External%20Trade%20Statistics%20Bulletin%2C%20May%202021i.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

6. Analiticheskij obzor po razvitiyu informacionno-kommunikacionny`x tehnologij v Malajzii // АО «Rosinfokominvest». – 2020. – URL: <http://rosinfocominvest.ru/upload/iblock/8fa/8fa60c1b8874aa4431b639f3709afc97.pdf> (дата обращения: 04.10.2022).

7. Twelfth Malaysia Plan (2021–2025). A Prosperous, Inclusive, Sustainable Malaysia / ICDM. – 2021. – URL: https://pulse.icdm.com.my/wp-content/uploads/2021/09/Twelfth-Plan-Documents_compressed-1.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

8. **Anosova L.A., Kabir L.S.** Valyutnaya politika stran ASEAN v usloviyax finansovoj globalizacii // E`konomika i upravlenie. – 2016. – №1. – С. 4–11.

9. **Kabir L.S., Yakovlev I.A., Nikulina S.I.** Valyutnaya liberalizaciya v zarubezhny`x stranax: nakoplenny`j opy`t i perspektivy` // Finansy` i kredit. – 2016. – №4. – С. 36–47.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ И АУТСОРСИНГ ФУНКЦИЙ

Валерий Александрович ДОЛБЕЖКИН¹, к. т. н., доцент

Шота Андреевич ЕГУТИЯ², аспирант

¹Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Долбежкин В.А., 191011, Россия, Санкт-Петербург, Невский
пр., д. 60

Т.: +7 812-494-05-24. E-mail: dolbezhkinva@ibispb.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальным аспектам внедрения в финансовый сектор цифровых технологий, которые существенно меняют структуру поставщиков продуктов и услуг финансового рынка. Это в свою очередь определяет и неизбежность изменения бизнес-модели традиционного универсального коммерческого банка в целом, а в частности – расширение коммерческого использования собственных и сторонних ресурсов и компетенций. В условиях open banking (открытого банкинга) в банковском секторе появляются новые конкуренты и поставщики, что стимулирует развитие экономических связей специализированных субъектов на принципах аутсорсинга в целях оптимизации распределения издержек. В статье проанализированы возможные направления развития традиционного банка в цифровой экономике и обсуждается аутсорсинг функций банка как эффективный инструмент оптимизации издержек, с учетом необходимости решения ряда специфических задач его внедрения, представленных авторами в статье.

Ключевые слова

Цифровая экономика, трансформация банков, open banking, аутсорсинг, встроенные финансы.

DIGITAL TRANSFORMATION OF COMMERCIAL BANKS AND OUTSOURCING OF FUNCTIONS

V.A. DOLBEZHKIN¹, PhD (Tech)

SH. A. EGUTIYA², graduate student,